

«ЭНТРОПИЯ» ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ СОВРЕМЕННОСТИ («*Malware*»¹ экономической теории)

Для более точной рецепции данной работы, хотелось бы для начала пояснить ее заглавие. Как известно, «энтропия» (с греческого – преобразование) – увеличение степени неупорядоченности внутри системы, угрожающее ей распадом. Как бы пессимистично это ни звучало, именно на таком «разложении» и зиждется *современная экономическая наука* (прежде всего неоклассическое направление экономической мысли) и мировоззренческий «инструментарий» индивида. Такое положение четко прослеживается в концепции «экономического империализма», набирающего силу современного научного мейнстрима.

Объектом исследования данной работы является процесс экономической империализации науки и общественности, а также его влияние на целостность бинарной оппозиционности человеческого бытия, в контексте безнравственности экономизма.

Предметом исследования является рассмотрение сущности и специфики универсализации экономической науки и ее влияние на современное определение человеческого в человеке, его субъективная неопределенность и недостаточность, как потенция континуальности с духовной парадигмой.

Актуальность работы связана с современной констатацией подмены и утверждения нового основания бытия науки и как следствие определения человека, в контексте его рационализаторско-потребительской сущности.

Цель данного исследования – показать сущность «духовности» нашего времени и необходимость возврата к нравственному в отношениях, опосредованных деятельностью субъекта – как путь к единовозможному дальнейшему развитию.

Итак, рассмотрим для начала само явление «экономический империализм» и источники его проистекания. Как известно, венцом послевоенного развития экономической науки стало формирование и распространения неоклассической парадигмы, которая в первую

¹ Malware (в IT сфере) – злонамеренная программа, то есть программа, созданная со злым умыслом и/или злыми намерениями.

очередь заключалась в формализации известной идеи Смита о «невидимой руке» рынка: *каждый экономический агент, стремясь к собственной выгоде, благодаря рыночным стимулам maximизирует и общественное благосостояние* [1; 2; 3, с. 136]. Именно это направление экономической мысли и заложило крепкий фундамент обоснованности «имперских амбиций» на научную универсальность экономической теории [4, с. 42].

По сути, экономический империализм стал результатом синтезированности двух основных принципов неоклассического направления, обосновывающих *универсальность(?)* методологии современной экономической науки:

1. *Методологический индивидуализм;*
2. *Рационализм/эгоизм экономических субъектов.*

При следующих допущениях/условиях:

1. *Константность индивидуальных предпочтений;*
2. *Модель априорной взаимовыгодности;*
3. *Стремление к равновесию, основанному на стабильности и эффективности.*

Основными же категориями «экономического империализма» выделяются *ограниченность ресурсов, издержки, предпочтения, выбор.*

Такая переориентация на психологизм потребителя является ни чем иным как *паллиативом экономической теории*, основанном на *параномии «целей» и следствий «империализма»* в экономической науке, носящих, конечно *имплицитный характер.*

Рассмотрим теперь каждую из составляющих (паллиативность (внешняя константа), параномичность целей и следствий (внутренняя константа)).

Вобрав в себя «рациональное зерно» неоклассического направления, «экономический империализм» по сути, применим только лишь как *метод (познания)/подход*; он *динамичен* и лишен тем самым собственного предмета, он не рефлексивен – не замыкается сам на себе (только лишь в своих проявлениях, но не по сути).

Параномичность целей и следствий, проявляется, прежде всего, в сущности «экономического империализма». Будучи направленным на захват «новых территорий», экономический подход синтезируется с их инструментарием и методологией, тем самым «затирая» себя в себе. То есть чем больше экономика (в научных целях) проникает в смежные дисциплины, тем больше она утрачивает свою самобытность и чистоту. И это никак не способствует универсализации ее методологии. Так как результат данного проникновения является, опять-таки неполным, не объективным (что направляет нас к первой константе – *паллиативности «экономического империализма»*, как методологически неполной

конструкции/системе несоответствующей требованиям объективности и научности). Так, «Экономический империализм является слабым оправданием «излишней» формализации. Именно «благодаря» экономическому империализму экономисты *de facto* не расширили, а сузили спектр своих предметных областей, которые теперь больше исследуются политологами, социологами и социальными антропологами» [1, с. 70].

Имплицитность параномий, в свою очередь, позволяет говорить о последних (параномиях), как внутренне присущих, отрицая тем самым их объективную внешнюю данность.

Естественно такая структура экономического империализма, обладает высокой степенью абстракции, являясь, по сути, точкой бифуркации в определении данного явления, сохраняя за собой потенцию конкретизации (регрессионной конкретизации).

Обращаясь к рассмотрению «экономического империализма» в контексте проблемного поля гносеологии и эпистемологии, нельзя не отметить чрезмерный *прагматизм истинности* данного подхода. Что, правда, такое положение отчасти опосредовано отсутствием предмета, о чем речь шла ранее. Это позволяет сделать вывод о том, что истина – это то, во что мы верим (так как сам акт верования – осознанная и принятая готовность действовать соответствующим образом). Такая истина в итоге стала бы конечным результатом *n*-го количества исследований *n*-го количества исследователей. Она неоспоримо соотносима с устойчивым верованием – «*окончательным, принудительным верованием*»².

Персонификацией «экономического империализма стал современный «*экономизм*» со своим латентным «*юрродством*»³, выступающим в роли основной мировоззренческой парадигмы современности. Необходимо отметить, что «юрродство», не внутренне присуще, а осознаваемо индивидуумом в своей самости. Так как экономический материализм дает только наиболее резкое выражение этой ее черты, и, сколь бы спорной ни казалась нам его доктрина, сколь бы шаткими ни представлялись его философские и научные, метафизические и эмпирические основы, благодаря такому своему значению он есть нечто большее, чем просто научная доктрина, которая рушится вместе с обнаружением своей несостоятельности.

² Термин, употребляемый основателем прагматизма – Чарлзом Пирсом, обосновывающим разграничение относительной и абсолютной истины степенью охвата групп результатов (в первом случае) и всех результатов (соответственно во втором случае).

³ Юродивым называли человека, из благочестивых соображений симулирующего безумие или эпатирующего окружающих другими способами. Православная церковь держится того мнения, что юродивый добровольно принимает на себя личину безумия, дабы скрыть от мира свое совершенство и таким способом избежать суетной мирской славы.

Он («экономизм») должен быть не отвергнут, а внутренне превзойден, разъяснен в своей ограниченности как философское "отвлеченное начало", в котором одна сторона истины выдается за всю истину [6].

Именно тут и проявляется основное противоречие развития общества – противоречие между экономикой и нравственностью/духовностью. Это проблема, находит свое выражение в сегодняшней проблеме сохранения нравственности при реализации «творческой» потенции с целью обретения материального достатка, и, следовательно, сопутствующей проблемы ответственности [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольчик В.В. Конкуренция научных школ или господство монополизма в сфере экономической теории? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – Т.6. – 2008. – № 4. – С. 70–77.
2. Тамбовцев В. Л. Перспективы «экономического империализма» // Общественные науки и современность. – 2008. – №5. – С. 129–136.
3. Гуриев С.М. Три источника – три составные части экономического империализма // Общественные науки и современность. – 2008. – №3. – С. 134–141.
4. Хайлбронер Р.Л. Экономическая теория как универсальная наука // THESIS. – 1993. – С. 41–55.
5. Котова Ю.В. Свобода и необходимость в контексте современного экономизма // Современные проблемы интеграционных экономических процессов в Украине и мире: Тезисы докладов Всеукраинской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (24–25 апреля 2009 г. / Ответств. ред. Л.И. Булаенко. – Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2009. – 228 с.
6. Осипов Ю.М. Философия хозяйства. – М.: Юрист, 2001. – 624 с.
7. Котова Ю.В., Дмитренко А.В. Духовное! // Философия хозяйства. – 2010. – №3(69). – С. 97–100.